

1

Дорогой Чапыгин!

Рукопись получил и сдаю всю в набор в 4-ый № «Красной Нови».⁵ Следующий отрывок надлежит прислать к концу марта, чтобы поместить в майской книжке.

Мне роман нравится. Некоторые жалуются, что местами трудноват стиль. Может быть, это и верно, особенно для современного читателя, беззаботного отчасти нашего языка. Я бы рекомендовал ввести побольше описательных мест. Впрочем, сие — дело авторское.⁶ Напишите, сколько будет еще листов рукописи и когда конец. Мне это нужно знать, дабы рассчитывать материал.

Письменная права по-своему, но у меня сейчас альманов нет, прекратились, и много принятого материала лежит ненапечатанного.⁷ Ничего пока не могу сделать.

Привет!

Жду ответа.

А. Воронский.

⁵ В четвертом номере «Красной нови» за 1926 год были опубликованы IV и V главы первой книги «Разина Степана». Как видно из дальнейшего текста письма, оно было написано А. К. Воронским не позже марта, т. е. безусловно раньше приводимых нами последующих писем, датированных автором.

⁶ Сопоставление первого, журнального варианта первой книги романа с его последующими прижизненными публикациями свидетельствует о том, что А. П. Чапыгиным была проделана определенная работа над языком «Разина Степана». Видимо, свою роль сыграли здесь и рекомендации А. К. Воронского.

⁷ Кто имеется в виду и о чем конкретно идет речь, установить не удалось.

2

Алексей Павлович! Еще раз напоминаю Вам, что в декабрьской книжке «Нови» роман «Разин Степан» должен быть непременно закончен. Прошу об этом потому, что, откровенно говоря, я пока не вижу приближения к концу. Не обижайтесь на меня, ибо у меня есть своя редакционная правда: будет очень неудобно перед читателями журнала.

Для ноябрьской книжки нужно еще страниц 20. Поторопитесь: номер уже весь в наборе. Остальное, т. е. окончание, следует прислать к 25 ноября. Привет!

Воронский

5/X-1926 г.

3

Алексей Павлович!

Я, кажется, описался. Спешу ошибку выправить.

Окончание «Разина Степана» я должен получить от Вас не к 25 ноября, а не позже 5 ноября. Номер выходит последний, 12-й, 1—2 декабря.

Имейте это в виду и поспешите. Еще раз убедительно прошу не задерживать меня, окончить роман и прислать все к сроку. В конце ноября я буду уже формировать январскую книгу.

Всего хорошего. Жду ответа.

Привет!

А. Воронский

12/X-1926 г.

Т. Г. Иванова

ПИСЬМА Б. В. ШЕРГИНА К Ю. М. СОКОЛОВУ

В Центральном государственном архиве литературы и искусства в обширном фонде известных фольклористов братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых хранятся семь писем Б. В. Шергина к Ю. М. Соколову.¹ Эти документы относятся к 1915—1934 годам. Особый интерес представляют пять писем, написанных в 1915—1917 годах. Предреволюционные годы были очень важным периодом в жизни молодого Б. В. Шергина. По мне-

нию многих исследователей, в это время происходило становление будущего писателя. А. А. Горелов пишет: «...именно в Москве предреволюционной Шергин „ясно расслышал голос призвания“. Отныне он делает шаг за шагом по своему собственному пути и все более прочно и многосторонне будет связывать себя с искусством народа».²

² Горелов А. А. «Ему не будет перемены». — В кн.: Горелов А. А. Соединяя времена. М., 1978, с. 169.

¹ ЦГАЛИ, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 2047.

Свидетелями первых шагов Шергина в литературе (а в какой-то степени и наставниками) были Б. М. и Ю. М. Соколовы. Публикуемые письма приоткрывают читателю тайну того сложного процесса, который пробудил в душе юного Шергина тягу к писательству. Шергин с раннего детства владел устной народной культурой, и как это часто бывает с носителями фольклора, не осознавал всей ценности того духовного богатства, которое окружало его на родине. Понадобилась встреча с профессиональными фольклористами, чтобы величие народной поэзии предстало перед Шергиным во всей его полноте. По письмам 1915—1917 годов знакомство Шергина с братьями Соколовыми представляется нам чрезвычайно важным, если не решающим, фактором в становлении будущего писателя.

Кратко восстановим основные вехи жизни Шергина в этот период. Как известно, в 1913 году Шергин приехал из Архангельска в Москву и стал студентом Строгановского художественно-промышленного училища. Осенью 1915 года артистка и любительница фольклора О. Э. Озаровская привезла в Москву с Пинеги сказительницу М. Д. Кривополенову. Концерты М. Д. Кривополеновой — «бабушки» — прошли с большим успехом, равным популярности Ирины Федосовой. На одном из таких концертов бывал и Шергин, обрадовавшийся, видимо, возможности в чужом городе соприкоснуться с чем-то родным, северным, архангельским. Здесь и произошло очень важное для будущего писателя, пока еще мечтающего приложить свои творческие силы на поприще изобразительного искусства, знакомство с самой сказительницей, поразившей его воображение, с О. Э. Озаровской и Б. М. и Ю. М. Соколовыми. Выяснилось, что юный архангелогородец (Шергину в это время 19 лет), как и пинежская «бабушка», владеет устной эпической традицией. И вскоре он уже выступал рядом с М. Д. Кривополеновой в Обществе любителей российской словесности и иллюстрировал своим пением лекции Ю. М. Соколова.

Осенью 1915 года братья Соколовы записали эпический репертуар Б. В. Шергина: одну былинку («Про Олешу Поповича» — сюжет о Катерине и Чуриле), две старшие баллады («Князь Михайло», «Василий и Снафида»), пять духовных стихов («Старина о Соловецком монастыре», «Иосиф Прекрасный», «Стих о двенадцати пятницах», «Пустынный и пятница», «Сон богородицы»).³ Возможно, некоторым читателям этот список покажется несколько неожиданным. Ведь первая книга писателя «У Архангельского города, у корабельного пристанища»,

вышедшая в 1924 году, целиком состоит из литературных обработок старинных баллад: «Мать, дочь и сыновья разбойники», «Мать и сыновья капитаны», «Князь, княгиня и старицы», «Снафида и Василий», «Мати князя Михайла его жену погубила», «Князь Роман и княгиня Марья Юрьевна». В предисловии говорится: «...старинны настоящего сборника восприняты автором с детства от старших поколений в живой непосредственности настроений».⁴ Без сомнения, все произведения, вошедшие в сборник, Б. В. Шергин неоднократно слышал в детстве. Но сам он в 1915 году исполнял лишь две из перечисленных баллад.

21 ноября в газете «Архангельск» появился очерк Б. В. Шергина о М. Д. Кривополеновой. Это была первая опубликованная работа писателя. Отметим, кстати, что с образом пинежской сказительницы Б. В. Шергин не расставался и в зрелые годы. Его второй очерк о М. Д. Кривополеновой является украшением книги «Гандик — студеное море» (1977) и «Избранное» (1977).

В конце 1915 года Шергин уехал на рождественские каникулы в родной город. 6 января 1916 года он написал большое, наполненное фольклорными интересами письмо Ю. М. Соколову. А в конце января в газете «Архангельск» были напечатаны старинны Шергина. Это тексты подлинных былин и баллад, еще не тронутые пером Шергина-писателя, привнесшего индивидуальное авторское начало в свои позднейшие обработки народного эпоса.

26 апреля 1916 года в архангельской газете появился второй очерк писателя, также посвященный сказителю, на этот раз давнему знакомому Шергина — Пафнутию Осиповичу Анкудинову. Осенью 1915 года, когда Б. М. и Ю. М. Соколовы записывали старинны и духовные стихи Шергина, он часто по просьбе фольклористов рассказывал собирателям о П. О. Анкудинове. Как правило, перед выступлениями Шергина ученые говорили и о его учителях — П. О. Анкудинове и Н. П. Бугаевой.⁵ Очерк Шергина безусловно родился под влиянием расспросов братьев Соколовых. Образ П. О. Анкудинова пройдет потом через все творчество Шергина. Ему посвящены рассказы «Новоземельное знание», «Двинская земля», «Пафнутий Анкудинов», «Дед Пафнутий Анкудинов».

В июне 1916 года по заданию Московской диалектологической комиссии, полученному, без сомнения, через Б. М. и Ю. М. Соколовых, Шергин обследовал говор и фольклорную традицию Шен-

⁴ Шергин Б. У Архангельского города, у корабельного пристанища. М.—Пг., 1924, с. 6.

⁵ ЦГАЛИ, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 2980. л. 4, 10.

³ ЦГАЛИ, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 2975 и 2980.

2

курского уезда Архангельской губернии. После экспедиции он возвратился в родной город. 7 и 8 июля газета «Архангельск» поместила еще один очерк Шергина — о Наталье Петровне Бугаевой, поселнице, которую звал Шергин в детстве. (Много позднее писатель создаст о ней один из самых поэтических своих рассказов — «Старые старухи»). К лету 1916 года относятся и два очень важных письма к Ю. М. Соколову.

В апреле 1917 года во время Пасхи Шергин опять находился в Архангельске. Он уже закончил учебу в Строгановском училище и дождался результатов экзаменов. Последнее предреволюционное письмо писателя к Ю. М. Соколову написано как раз в этот период.

Завершают публикацию два письма, относящиеся к 1930 и 1934 годам, когда Шергин был уже автором двух книг («У Архангельского города, у корабельного пристанища» и «Шинь Московский»), опытным артистом-рассказчиком, выступавшим со своими сказками в разных аудиториях.

Публикуемые письма являются не только ценным фактическим материалом для изучения биографии писателя, но и великолепными образцами творческой маэры раннего Шергина.

1

Москва. 1915/XI/3.

Многоуважаемый Юрий Матвеевич!

Возвращаю вам том Григорьева⁶ и очень извиняюсь, что так долго читал. Я к вам по этому поводу много раз звонил по телефону, но как-то не мог дозвониться.

Прилагаю еще фотографии. Две вам и в особом конверте две для Бориса Матвеевича.⁷ Все это по поручению Ольги Эрастовны.⁸

Марья Дмитриевна⁹ уезжает числа 15/XI и шлет вам низкий поклон.

Очень благодарю за книгу.

Желаю всего хорошего.

Борис Шергин.

⁶ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг., т. I. СПб., 1904. Знакомство Шергина с этим собранием русского эпоса отразилось в одной из первых его печатных работ — «Былина в Архангельске» («Архангельск», 1916, 17 янв., № 13; 22 янв., № 17; 24 янв., № 19).

⁷ Б. М. Соколов.

⁸ О. Э. Озаровская.

⁹ М. Д. Кривополенова.

Архангельск. 6/1/1916.

Здравствуйте, глубокоуважаемый Юрий Матвеевич!

Приветствую Вас с Зоей Семеновной,¹⁰ Бориса Матвеевича и Веру Юльевну.¹¹ Открытку Вашу получил. Равным образом мама моя шлет Вам низкий поклон.

Праздники я провожу дома весело. Только жаль — время скоро идет. Скоро надо и в Москву. С грустным чувством я всегда оставляю Архангельск.

Старины вещественной и словесной почти не собрал. «Во святых-то вечерах» гулянье на уме. Каждый день все госьбы да вечера званые.

Не знаю, сказывал ли я Вам, Юрий Матвеевич, что знаю стих о 12 пятницах. Я помнил отрывки этого стиха и его голос. Нынче я нашел и весь текст, записанный мною от старовера Пафнутия,¹² с которым часто пел о 12 пятницах. Я раз один прочел и сразу все на ум пришло.

Климанта попа́ римскаго
О 12 великих пятницах

и т. д.

Голос этого стиха слегка похож на голос «Снафиды», так что первое время нынче осенью я немного путал.

И еще теперь, на святках, я выучил от одного плотника стих «Сон Богородицы». Сначала я записал, а потом мы несколько раз вместе пропели. Я теперь «Сон Богородицы» хорошо знаю. Но, пожалуй, это не то уж, что старины, выученные мною в детстве без записей... Плотник этот слышал и про Илью «Муромца», но определенного ничего не помнит. «Есь иша, говорит, на Мурмане и другой богатырь Оника. Тамотки и остров есь Оникиев; дак эфот Оника на судах ходил, Нарву грабил. Ну и своих промышленников не миловал». Есть ли про Онику песни — не знает. «Бывáт и есь — всего не вѣзнашь». Ничего кроме «Сна Бѣы» этот дядя не поет. И этот стих он поет неохотно. Объясняет тем, что призабыл голос, а без голоса песня — все одно, что человек немой или мертвый, — хотя видимость и есть, но уж все не то.

Я помню, что в детстве слышал от певцов такие мысли о равноценности текста и мелодии в старинах и стихах. Я припоминаю, что говаривала моя Наталья Петровна Бугаева о певцах и напевах. Привожу ее речи почти буквально, что припомню:

¹⁰ Зоя Семеновна — жена Ю. М. Соколова.

¹¹ Вера Юльевна — жена Б. М. Соколова.

¹² П. О. Ачкудинов.

«Наедут всёки странники да убёги на ярмангу ли на богомолье. Поют, спуют. И про Оликсея человека Божья, и про Страшный суд, и про Лазаря. И всё-то на один голос да на едину статью. Которы и старину настоящую спуют, дак все, ровню „Христа ради“ просят. Никакой разноты нет... У нас эдак не водится. У нас коли про Илью петь, дак не круто, не в ростягу, не с подёргой, а ровным голосом держать; мало, мало где, в конце ли, в серёдке, голосом качать». Веселые старины, «небыли» надо петь с «подёргой», с «подбором», «борзись». Старины вроде «Снафиды» Н. П. пела, когда «тоснуло на сердце». Конечно, мелодия была печальной. Что касается стихов, то их поют непременно «в ростягу», «вытягуют», «входят голосом». Говорил еще кто-то, Наталья или Пафнутий, или еще кто, что если поют несколько человек, то непременно петь надо в один голос, «всем голос равню держать, в сторону не заводить». Пафнутий говорил, что петь «на разны голоса», «с перехватами да с „ахами“, да с „охами“, да с „руладами“, то один, как баран блеёт, то все взревет, — так петь прилично и принято только в ресторанах, в „киатрах“ да в никонианских церквах...»

Еще я вспомнил, что пропускал, кажется, в старине о «Снафиде и Василии» следующие строки:

Сревит Чурилья не своим голосом:
«Вы, ой еси, Снафидины сестреницы!
Вы подите-тко да во темны леса,
Наживите у змейшпа ерсна зелья,
У той змей у подколодныя!»
Они имают змею да ей в рошпеш кладут

и т. д.

И еще в «Соловецком разоренье»:

Возыговорит как Спас милосердный:
«Уж вы ой еси, старцы соловецки,
Как настало нонь времечко страдимо,
А страдимо времечко счестливо

Скоро матушка Россия загорится,
Со восточныя сторонушки запалится;
А от той от огненной купели,
Никотора душа не спасется,
А котора душа убоятся,
И та душа в превечную муку.
Уж вы гой еси, старцы соловецки!
У меня круг престолу места много,
На престобли золотых венцов довольне,
Вы первый ко мне, старцы, ступайте,
Со престолу золоты венцы хватайте...

Дальше еще что-то есть, но я не помню.
Потом кажется:

Как на том на синем да на мори,
Задуват она лёгка поветерь»

и т. д.

Синцов,¹³ кажется, счастливее меня. Он записал целую свадьбу.

Открытки я Вам, Юрий Матвеевич, привезу. Жаль, что нынче почти ничего нет. Старые виды раскуплены, а новые не издаются.

Жителей в Архангельске нынче насчитывают около полуторых сот тысяч. А раньше, наверно, и половины того не насчитывалось. Все стало дорого ужасно. Многих товаров нет. Например, говяжьего мяса совсем нет. Все время едим оленину. Но да это вкусно. Козуль, расписных пряников сей год почти не было из-за дороговизны сахара.

Марья Дмитриевна выступала здесь два раза. Оба раза до моего приезда. В первый раз ее выступление предварил маленьким вступлением здешний архитектор (...)ников.¹⁴ Вероятно, по проспекту г-жи Озаровской (...) она выступала на «кабарэ» (благотворительном). Половина публики была иностранцы (коммерсанты) и были удивлены, ничего не поняв. Вообще, публика самая попалась не подходящая. В общем же было все хорошо. Старуха все время страшно торопилась к себе на Пинегу.

Не знаю, как она там теперь поживает. Наверно, Ольга Эростовна знает.

Я в Москву выеду числа около 15 января.

Желаю Вам, Юрий Матвеевич, всего хорошего.

Шлю низкий поклон.

Уважающий Вас Борис Шергин.

3

Архангельск. 1916/VII/26.

Здравствуйте, глубокоуважаемый Юрий Матвеевич!

Я возвратился из поездки по Шепгурскому уезду в середине июня. объехал реки Ледь и Сбуму в северной части Шенгурского уезда. Записывал больше отдельные слова и выражения. Записал вопли обрядовые от вопленицы-профессионалки. Употребил на поездку 18 дней. Не знаю, насколько ценны собранные материалы. П. Г. Богатырев¹⁵ был в Шенгурском уезде в одно время со мной, но в другом месте.

¹³ В. Синцов — товарищ Шергина, архангелогородец, учился в Москве в военном училище.

¹⁴ Край письма оборван. Скобками обозначены утраченные места. Вероятно, Шергин имел в виду А. А. Каретникова, чье вступительное слово на вечере М. Д. Кривополеновой, состоявшемся в Архангельске 10 декабря 1915 года, опубликовано. См.: Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера, 1916, № 1, с. 33—36.

¹⁵ Материалы П. Г. Богатырева, собранные во время поездки 1916 года, ча-

Н. Ф. Яковлев¹⁶ записывал в с. Серегове Яренского уезда Вологодской губернии. В одно время с Яковлевым в Серегове гостила моя тетка, уже знакомая ему по Архангельску. Он, т. е. Н. Ф. Яковлев, там, кажется, нашел хороших певцов. Не знаю, как насчет эпоса.

А в Архангельске уже проведали, что я сказывал в Москве старину. То, что я знаю несколько «старинных песен», много, конечно, из моих земляков не интересуется, но, к несчастью, я имел неосторожность выступить с былинами в одно время с пребыванием в Москве М. Д. Кривополеновой. Об этом раньше всего узнали московские студенты — мои земляки. Они решили, что мне не дают покоя лавры Кривополеновой и я тоже навязываюсь со своими «песнями». Склонны были думать, что я мечтаю «хорошо заработать» на знании старин.

Как это ни странно, но будто бы это говорил про меня и В. Синцов. Эта внезапная недоброжелательность меня крайне удивляет, так как Синцов меня более или менее знает. К сожалению, он говорил и такую нелепость, как то, что будто бы я выучил свою тетку петь князя Романа, а она потом эту старину пела Николаю Феофановичу.¹⁷ Может быть, все это Синцов говорил «предположительно», но до меня это дошло как факты. И тетка моя, кажется, весьма раскаивается в том, что пела. Мама моя тоже собиралась петь про Василия Окуловича и про Соломонида. Хотела сказать Николаю Феофановичу Яковлеву, но постеснялась. П. Г. Богатыреву тоже не сказала, видя, что от пения старин одни неприятности. И мне петь в Москве теперь крепко-накрепко заказано.

Впрочем, маме моей и раньше не особенно нравилось, что я пою принародно «всякую небыль» и «трясу память Натальи Петровны¹⁸ и П. О. Анкудинова». Их-де надо только молитвой помянуть, а не «сказками».

(А может быть, так и в самом деле. Ведь уж надо признаться, что былины — сказки. Когда народы были нецивили-

стично опубликованы. См.: *Богатырев Ш. Г.* 1) Веравания великоруссов Шенкурского уезда. — Этнографическое обозрение, 1916, № 3—4 (1918, кн. СХІ—СХІІ), с. 42—80; 2) Несколько легенд Шенкурского уезда Архангельской губернии. — Живая старина, 1916, вып. 4, прил., с. 071—076.

¹⁶ Н. Ф. Яковлев, как и Б. В. Шергин и П. Г. Богатырев, в 1916 году ездил в Вологодскую губернию по поручению Московской диалектологической комиссии (см.: Отчет о деятельности отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1916 год. Сост. В. Н. Перетц. Пг., 1916, с. 28—29).

¹⁷ Н. Ф. Яковлев.

¹⁸ Н. П. Бугаева.

зованы, могли интересоваться и нехитрые старины. А теперь по-настоящему-то, конечно, былины заняты только для ребят. А впрочем, кто их знает. Мне было очень интересно слушать Марью Дмитриевну).¹⁹ Правда, я глупость спорил.²⁰ Да не про дело расписался.

У нас была Ольга Эростовна. Теперь она уехала на Пинегу. С бабушкой.²¹

Старины всякой я сей год почти не собрал. Все очень дорого стало и на местах. У знакомых уличан я видел тетрадки со стихами, писал Пафнутий Осипович Анкудинов. Я выпрошу эти тетрадки и привезу Вам. Наверно, отдадут.

Города Архангельска теперь не узнать. И не внешний вид изменился, а внутренняя жизнь повернулась за 2 года. Мы все думаем продать свой дом и место. Может, куда уедем. Был еще у нас нынче племянник Н. П. Бугаевой, от которой я кое-что выучил. К сожалению, этот племянник слишком безразлично настроен ко всякой песенной старине. Хотя он слышал, как пела Наталья Петровна и кое-что помнит. Кое-как отрывками восстановили текст «Домнушки Фалильвы». Но в общем он не интересуется. Нынче я вступил в число членов «Архангельского общества изучения Русского Севера» и заседаю в «Комиссии по сохранению древних народных песен».

До свидания, Юрий Матвеевич.

Поклон вашей супруге Зое Семеновне, поклон Борису Матвеевичу и Вере Юльевне.

Б. Шергин.

P. Scr. Те сплетни, о которых я Вам писал в середине письма, меня, конечно, только первое время расстроили. Теперь мне только смешно, конечно.

Б. Ш.

4

Архангельск. 1916/VIII/8.

Здравствуйте, многоуважаемый Юрий Матвеевич!

Спасибо Вам большое за письмо. Я очень рад было получить. Конечно, мне досадно было слышать всякую безделицу про мое пенье, но это меня тронуло только вначале. Теперь позабылось. Да в общем-то здесь совершенно никому не интересно знать и слышать — пою я или нет. И В. Синцов уехал в военное училище. Не стал я ему и помянуть ничего. И расстались не врагами. Бог с ним. Безусловно, у него не со зла, а с глупа было говорено.

¹⁹ Часть текста, заключенная Шергиным в круглые скобки, потом им зачеркнута.

²⁰ Сверху написано карандашом: написал.

²¹ М. Д. Кривополенова.

Да и пустяки это все. П. Г. Богатырев в 20-х числах июля уехал в Саратов. Материалов он набрал очень много. Записывал и сказки, и песни, и анекдоты. А я вот за свой материал беспокоюсь. Ведь я серьезно интересоваться фольклором только после знакомства с Вами начал. А если раньше и интересовался, то только что в старообрядческом духе. Ведь и на старины свои я очень мало обращал внимания. В детстве они меня интересовали как сказки. Потом я все почти забыл. М. Д. Кривополенова разбудила во мне почти забытое.

Но все-таки мне кажется, что всецело и серьезно я не могу увлечься фольклором в широком смысле. Когда ездил по Шенгурскому уезду, мне не раз случилось встречаться с людьми, предубежденно относящимися к старообрядчеству. Случалось мне с ними «рваться о словеси». Я с жаром «грызся за веру». И действительно, это очень все важно и серьезно. И живучи в Москве мне было важнее всего узнать, которая вера правая — поморская²² или белокриницкая.²³ Староверчество — это та стихия, в которой я могу раствориться душой и как художник и просто как человек. . . Такая безлепиза у нас: и в церковь ходим, и попов принимаем, и старого жаль. «Хромаем на обе плесне». Кто богу свеча, кто бесу кочерга, кто што нисе. А в общем все мы воистину настоящего града не имеем, но грядущего взыскуем. Ладно сказано.

У меня как-то все спуталось: и гимназия, и разные прологи, и требники с Толстым, и Златоустуи²⁴ с Ренанами²⁵ и Штраусаами.²⁶ И все то лгано.

И как мне канон по листовке править, когда я не знаю, где правда.

И Сологуб,²⁷ и другие современные свое проповедают тоже прекрасное. Конечно, их «Эллада» манит, но разве все можно вызнать? Про это как-то неладно писать. Да уж «нрзб.» «писах-писах».

²² Поморская вера — старообрядческое согласие, отрицающее церковную иерархию (беспоповцы). Семья Шергина принадлежала к этому течению раскола.

²³ Белокриницкая вера — одно из старообрядческих согласий, признающих непрерывность церковной иерархии (поповцы). Одним из центров этого течения в старообрядчестве была церковь на Рогожском кладбище в Москве.

²⁴ Златоустуи — популярный в Древней Руси «Сборник слов и поучений».

²⁵ Ренан Жозеф Эрнест (1823—1892) — французский писатель, автор известной книги «Жизнь Иисуса».

²⁶ Штраус Давид Фридрих (1808—1874) — немецкий философ-младогегельянец, автор книги «Жизнь Иисуса, критически переработанная».

²⁷ Сологуб Федор (1863—1927) — русский писатель и поэт. В его творчестве переплетаются элементы фантастики, мистики и эротики.

И потом мне как-то странно и вроде как бы обидно: вот когда я пою стихи (и старины соответствующего содержания), то к этим стихам и старинам (Иосиф, Пустыня, Гроб «нрзб.», Соловецкое разоренье) в Москве относятся просто как к отжившему, прекрасному (может быть) прошлому, и серьезно пропяться никто не хочет. А ведь это все божьи люди сложили и все это надо. Это не сказки вроде «небылицы в лицах».

Но я теперь люблю и то, и другое. На многое шире взглянул и вижу новую красоту наравне со старой. Наталья Петровна²⁸ пела духовные стихи и равным образом мирские песни. И память о ней я еще больше полюбил. Нынче в июле я ездил к Наталье Петровне на могилку в Заостровье. Творил ей память. А как канон спел, стало как-то грустно. Там на кладбище па угорышке тишина, цветы цветут. Настоящая мати пустыня. И я спел ей про прекрасную мати пустыню и к ряду другие стихи, которые Наталья Петровна не пела. И вышло две панихиды, одна мирская, другая христианская.

Статьи²⁹ про Пафнутия Осиповича Анкудинова я, к сожалению, Вам не могу прислать. У меня нет больше ни одного № газеты той. Может быть, у знакомых у кого найду, так привезу. Вы спрашиваете про тетрадки Анкудинова. Я наверно достану. А тут еще на годах такой случай был. Священник из Успенского на Бору прихода в г. Архангельске восстал против всяких «Снов Бич», «Пятниц» и т. д. Велел жечь эти тетрадки. И нашлись дураки, не го разуму ревнуя, тетрадки эти старопишные в печь кинули. А в деревенских приходах так постоянно троицкие и другие листки раздают, где подобные тетрадки хуляются всячески. Борются попы с остатками старой веры, с пятницами, с молитвами Громовнику и т. д., а на главное не обращают. «Комары оцеджают, а вельбуды поглощают».

А в Архангельском обществе изучения Русского Севера специально фольклорной комиссии нет, а есть «Комиссия по сохранению древних народных песен».³⁰

²⁸ Н. П. Бугаева.

²⁹ Одна из первых опубликованных работ Шергина — «Недавнее прошлое: Пафнутий Осипович Анкудинов» («Архангельск», 1916, 26 апр., № 91).

³⁰ Комиссия по сохранению древних народных песен в Архангельском обществе изучения Русского Севера была создана 26 июня 1916 года. 5 июля состоялось первое заседание комиссии. (См.: Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера, 1916, № 9, с. 373). В ноябрьском номере «Известий» Общества была опубликована программа по собиранию фольклора, выработанная членами комиссии (Наставление для собирания народных песен и других произ-

Много обещают, не зная много ли совершат. Специально образованных людей в нашей комиссии нет и посему приходится выслушивать мнения весьма необыкновенные и субъективные. Но задачи-то в общем благие. Собираются записывать тексты и мелодии старших песен и потом, организовав хор, эти песни популяризировать.

Была устроена публичная лекция и, о лютый нам язвы, лектором приглашен член всех комиссий Общества — местной природы и нашей — некто Бартегов В. В.³¹ Он всецело распространялся о народных романах (Мой костер, Колечко, Ухарь купец, Вниз по Волге и т. д.). Говорил, что эти прекрасные народные песни на Севере часто неправильно поют, мелодия теряет рельефность, становится монотонной. Хор будет распространять лучшие мелодии и правильный (?) текст.

Вообще недопустимые ереси были проповедуемы. Я даже расстроился и, не дождав конца, ушел.

А есть у них и благие цели. Будут собирать адреса певцов и сказителей и представлять всем желающим. То же будут делать и с материалами.

Сейчас получил письмо П. Г. Богатырева. Пишет, что их комиссия хочет очень поработать с нашей архангельской комиссией. Давай бог.

Он много пишет. Из Звенигорода. Скоро в Саратов поедет. Написал статью о своей поездке в здешнюю газету.³² Собирается послать в Общество изучения Севера программы императорского Общества народных словесности³³ и статью о сборании Н. В. Васильева.³⁴

ведение народной словесности и музыки. — Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера, 1916, № 11, приложение). Работа комиссии была прервана бурными событиями гражданской войны и интервенции. В Архангельском областном архиве никаких документов, касающихся деятельности этой комиссии, обнаружить не удалось.

³¹ Доклад В. В. Бартегова, возмущивший Шергина, был прочитан на заседании комиссии 26 июля 1916 года. Изложение доклада напечатано в Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера (1916, № 9, с. 378—379).

³² Богатырев П. Г. Воспоминания об Архангельской губернии собирателя произведений словесности. — Архангельск, 1916, 25 авг., № 189.

³³ Вероятно, имеется в виду «Программа для собрания произведений народной словесности» (М., 1912. (Комиссия по народной словесности при Этнограф. отд. имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии). Второе издание — 1914 год).

³⁴ Имеется в виду статья Н. В. Васильева «Произведения народной словесности и их собирание в России» (Педагогический вестник Московского учеб-

Вам из Общества, Юрий Матвеевич, все, что могу, привезу: труды, устав и т. д. Обращаться с запросами можно прямо в «Архангельское общество изучения Русского Севера». Передадут в соответствующую комиссию. До сих пор наше это общество фольклором не занималось вовсе. Разве случайно что в орган Общества попадало. Занимались больше общественной деятельностью. А в общем Общество до сих пор умирало. Не знаю, нынче что будет. И еще Общество мало популярно. Местных коренных жителей в «Комиссии по сохранению народных песен» раз два да и обчелся. Приходилось открывать им такие Америки, как то, что Архангельская губерния наравне с Олоньем считается «Русской Исландией». (Это я на заседаниях в Москве на ус намотал про свой край, теперь и похваляюсь).

До свидания, глубокоуважаемый Юрий Матвеевич.

Желаю Вам всего хорошего и Зое Семеновне. Вашему сыну и новой дочке доброго здоровья. Сказывайте поклон Борису Матвеевичу и Вере Юльевне. Моя мама Вас благодарит за привет и равным образом велела сказывать поклон.

Глубоко уважающий Вас

Борис Шергин.

5

Архангельск. 10/IV/17 г.

Христос воскрес!

Здравствуйте, дорогой Юрий Матвеевич!

Приветствую Вас и Вашу семью. Хотел я попасть в Москву после Пасхи, но, видно, скоро не удастся. Ждем ледохода. Зараспустился я. У нас весна. Реки и озера слило. И в городе улицы водой взялись.

Скоро светлое время. Трехмесячный день. И теперь уже вечерняя заря с утренней сходятся. «Светоносного дня» провозвещницы.

В Архангельске опять собирается разный народ. Скоро навигация. Иностранцев очень много. Англичане, скандинавцы, французы.

Фольклором мне удастся ли заняться? А думаю. Мечтаю. Между прочим: мне в июле идти в солдаты.

А Вы, Юрий Матвеевич где будете лето? На даче?

Мне придется еще дня на 2, на 3 приехать в Москву в конце апреля. Узнать результаты экзаменов.

Вечерами у нас в кухне собирается компания онежан и мы поем стихи. Любо-

ного округа. Средняя и низшая школа, 1914, № 3, с. 3—17).

Желаю Вам доброго здоровья, Юрий Матвеевич, кланяйтесь Зое Семеновне. Сказывайте здоровье Борису Матвеевичу и Вере Юльевне.

Уважающий Вас

Б. Шергин.

6

Глубокоуважаемый и дорогой Юрий Матвеевич!

Осенью реорганизовано учреждение, где я служил десять лет, главным образом изучая книжное оформление и иллюстрацию. Эта часть работы свернута, и с 1 октября с/г я не у дел. Чтоб остаться членом союза, я хочу взять какую бы то ни было работу. Решаюсь обратиться к Вам, Юрий Матвеевич, не пригожусь ли я где-нибудь, на что-нибудь, в каком-нибудь московском музее, хотя б временно?

В случае, если Вы, Юрий Матвеевич, можете быть, даже случайно окажетесь осведомленным, что где-либо нужен человек, пожалуйста — вспомните меня.

Зная Вашу занятость, мне крайне трудно беспокоить Вас, Юрий Матвеевич, но я еще беру смелость сообщить свое, в некотором роде *curriculum vitae*:

В 1913 г. окончил классическую гимназию в г. Архангельске.

С 1913 по 1917 г. в московском Строгановском художественно-промышленном училище; работал в мастерских — живописно-декоративной, резьбы по дереву, набойной, эмальерной. Здесь же в музее три года работал с реставраторами икон.

С 1917—1919 в Архангельском обществе изучения Северного края. Устройство выставок, собирание и починка коллекций, изготовление макетов для Краеведческого музея.

С 1919—1923 художник-инструктор кустарно-художественных мастерских Архангельского губернского совнархоза (резьба по кости, деревянные и глиняные игрушки, скульптура и т. п.).

1922—1930 — штатный сотрудник Института Детского чтения и литературы

(Научно-педагогического). (Впоследствии отдел Детского чтения при Институте Внешкольной работы). Здесь был заведывающим художественно-этнографическим бюро, затем работа по изучению книжного оформления. Также теория и практика рассказывания.

Б. Шергин.

Я взял бы работу и помимо специальности той или другой.

Если Вы, Юрий Матвеевич, найдете как-нибудь минутку для ответа, то, может быть, позвоните по телефону 5-16-40 с 12—4 ч.

Вызвать Веру Тимофеевну Козелло. Она мне передаст.

Мой почтовый адрес:

Москва. Маросейка.
Сверчков пер. (Малый Успенский)
д. 6 кв. 15
Борис Викторович Шергин

Еще раз простите, что беспокою.

7

Глубокоуважаемый Юрий Матвеевич!

Состоится ли фольклорный вечер 29/1? Какова программа вечера?

Я предполагаю дать впечатления о поездке, картинки современного быта, образцы речи. Также надо познакомить публику с исполнением былин и т. д.

Может быть, Вы, Юрий Матвеевич, сообщите еще какие-нибудь Ваши пожелания?

Завтра Анатолий Викторович³⁵ (буде не застанет Вас дома сейчас) зайдет за ответом часов в 12 дня.

Кстати, с какого часу начало вечера? Кого вы приглашали, Юрий Матвеевич?

С искренним приветом

Б. Шергин.

1934/1/27.

³⁵ А. В. Шергин — брат писателя.

